Момент истины: сценарии развития региональной политики в Восточной Европе в 2022 году

Евгений Прейгерман

Опубликовано Международным дискуссионным клубом «Валдай»

2022 год будет новым моментом истины для Восточной Европы и может предопределить будущее региона на годы вперед. Текущая напряженность в европейской безопасности нейтрализует все нюансы и оттенки, ставя регион перед простой бинарной альтернативой: беспросветная эскалация с перспективой полного «разрыва» Восточной Европы или договоренности для сохранения региональной инфраструктуры сотрудничества.

Восточная Европа по естественным географическим причинам оказалась в самом эпицентре противостояния России и США/НАТО по вопросу настоящего и будущего европейской безопасности. Исторически это привычное положение дел для региона пограничья, где, говоря языком Сэмюэля Хантингтона, сталкиваются западная и православная цивилизации. Обострение противоречий между центрами геополитического притяжения на континенте традиционно «выстреливало» конфликтами в Восточной Европе. И именно в такой ситуации регион сегодня, несмотря на произошедшие за последние три десятилетия структурные изменения в международных отношениях.

В этом смысле расширение западных военно-политического (НАТО) и политико-экономического (ЕС) институтов на часть восточноевропейского пространства после 1991 года не привело регион (в том числе новичков евро-атлантической интеграции) не только к «концу истории», но даже и к качественному изменению основ его безопасности. Несмотря на то, что непосредственная линия геополитического соприкосновения сместилась примерно на 1000 км на восток по сравнению с периодом Холодной войны.

То, что Восточная Европа двигается в направлении новой системной напряженности, стало понятно уже в начале 2010-х годов. Кризисный звоночек в виде пятидневной российско-грузинской войны 2008 года для ландшафта

региональной безопасности остался как будто незамеченным. Российские предложения серьезно обсудить новый договор о европейской безопасности тогда были фактически проигнорированы. Поэтому едва ли стоит удивляться, что пропасть в интерпретации фундаментальных проблем в области безопасности, в том числе в Восточной Европе, продолжила увеличиваться. В 2014 году противоречия достигли новой критической отметки и обернулись украинским кризисом, который напомнил всем, что и в XXI веке центр европейского континента не имеет иммунитета к военным конфликтам.

Однако и те трагические события не остановили скатывание Восточной Европы к масштабной структурной конфронтации. Наоборот, процесс фактически ускорился. Достаточно быстро в тупик зашли переговоры по имплементации Минских соглашений, успех которых гипотетически мог бы стать предвестником нормализации ситуации в регионе. К тому же, параллельно произошел демонтаж почти всей системы контроля над вооружениями и стратегической стабильности, которые имеют ключевое значение для восточноевропейской безопасности.

При этом в период 2014-2020 годов теплилась небольшая надежда, что наиболее острые углы геополитического противостояния в Восточной Европе все же получится сглаживать за счет минимизации рисков и продвижения конструктивной повестки внутри самого региона. Такие цели наиболее активно преследовала Беларусь, стремившаяся играть на понижение региональной напряженности и использовавшая для этого весь доступный политический и даже военный инструментарий. В частности, это проявлялось в попытках предоставить гарантии безопасности непосредственным соседям, повышении транспарентности военной активности и многочисленных дипломатических инициативах.

В своем стремлении Минск опирался как на союзнические отношения с Россией, так и на улучшавшиеся в то время отношения с Европейским союзом и США. Кроме того, Беларусь обладает уникальной инфраструктурой двусторонних соглашений по мерам доверия и безопасности со странами-соседями (Латвией, Литвой, Польшей и Украиной). Эти соглашения были заключены еще в начале 2000-х годов как региональные меры в рамках 10 главы Венского документа, но стали особенно актуальными после 2014 года.

Однако параллельно с белорусской «игрой на понижение» противоположного регионального курса придерживались страны Балтии, Польша и Украина. Их общая запрограммированность на противостояние с Россией лишь усилилась в контексте украинских событий 2014-2015 годов. А дополнительный импульс их

«игре на повышение» региональных ставок дала политика администрации Трампа в отношении НАТО. Боязнь, что действия Трампа приведут к подрыву солидарности внутри Североатлантического альянса и поставят под вопрос двустороннюю военно-политическую поддержку со стороны США, подталкивала эти восточноевропейские страны к повышению напряженности. Как за счет риторики, так и с помощью военно-технической деятельности. Наиболее ярким отражением этого, пожалуй, стала настойчивая идея Варшавы обеспечить постоянное и расширенное присутствие американских войск на территории Польши, получившая известность как «Форт Трамп».

К сожалению, эта линия на повышение ставок и напряженности в Восточной Европе взяла верх после 2020 года. Во-первых, после белорусских президентских выборов ЕС и США стали оказывать все возрастающее политическое и санкционное давление на страну, а также в одностороннем порядке прекратили коммуникацию с официальным Минском по многим вопросам, в том числе в сфере безопасности. Естественным следствием этого стал фактический отказ Беларуси от подчеркнуто конструктивной региональной роли (которую даже при желании невозможно выполнять в условиях экономических санкций, авиационной блокады и отсутствия политической коммуникации).

Во-вторых, на фоне пандемии коронавируса, которая в целом ускорила геополитическое время, усилилось наслоение военно-политических противоречий между Россией и Западом, что ожидаемо быстро вновь сказалось на восточноевропейском регионе. Да и в целом произошла, как кажется, уже окончательная рассинхронизация ментальных карт по обе стороны пока еще условного нового железного занавеса. Слушая публичные выступления политиков и общаясь в частном порядке с дипломатами, сложно избавиться от ощущения, что многие из них просто живут в параллельных реальностях.

Апогеем этих тенденций стали фактически ультимативные предложения Москвы в области европейской безопасности, обнародованные в середине декабря 2021 года и адресованные США и НАТО. Предложения касаются самых базовых основ безопасности, а потому неизбежно становятся моментом истины для Восточной Европы – региона прямого соприкосновения российско-западных интересов. С учетом зашкаливающих взаимных претензий и на фоне повышенной военно-технической активности с обеих сторон ситуация в восточноевропейском регионе максимально упрощается также до самых базовых основ. Из политических и

медийных дискуссий вокруг требований России и их практического значения для региона быстро уходят нюансы и оттенки, все приобретает огрубленные формы и сводится к большим сюжетам.

В таких условиях по большому счету возможны лишь два базовых сценария развития региональной политики в Восточной Европе в 2022 году: беспросветная эскалация с перспективой полного «разрыва» Восточной Европы или договоренности для де-эскалации и сохранения региональной инфраструктуры сотрудничества.

Первый сценарий – беспросветной эскалации – пока все больше выглядит основным. Он будет подразумевать дальнейшее военно-политическое перегревание региона и высокую вероятность большого кризиса, который может разразиться в результате неконтролируемого развития событий и иметь такие же неконтролируемые последствия. Более того, этот сценарий закрепит долгосрочную тенденцию на полный «разрыв» региона в плане самых различных форм сотрудничества, коммуникации и инфраструктуры, которая уже приобретает реальные очертания из-за частичного разрушения устоявшихся логистических цепочек и транспортных коридоров в регионе. Учитывая, что глобальное противостояние между Китаем и США неизбежно продолжит нарастать, долгосрочным следствием этого сценария может быть превращение Восточной Европы в разделительную зону уже в контексте американо-китайской конфронтации.

Вероятность реализации **второго сценария** зависит от способности заинтересованных сторон все же тем или иным способом де-эскалировать напряженность и сохранить региональную инфраструктуру сотрудничества. Начертить даже гипотетический маршрут к этой цели становится все сложнее. Но очевидно, что именно этот сценарий и его долгосрочные последствия наиболее выгодны всем странам региона, а также США и России. Однако для его воплощения понадобятся не только ответственные и способные мыслить и действовать стратегически государственные деятели (что в наши дни большая редкость), но и просто удача.

Какой из этих сценариев реализуется и, соответственно, какая судьба ожидает регион Восточной Европы, будет зависеть, главным образом, от ключевых акторов – России и США. Однако и возможности региональных государств, даже самых небольших, влиять на ход событий не стоит списывать со счетов. Они не могут

навязывать свою волю остальным, однако способны как создавать дополнительные проблемы, так и активно помогать поиску взаимовыгодных развязок.

Евгений Прейгерман
Директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»